ОСТРОВ МЁРТВЫХ ГОЛОСОВ

Гульназ Низамбеева

Гульназ Низамбеева

Остров мертвых голосов

«Автор»
2025

Низамбеева Г.

Остров мертвых голосов / Г. Низамбеева — «Автор», 2025

Когда Элис отправляется с друзьями на частный остров, всё кажется идеальным: вечеринка, свобода, тишина, никакой родительской опеки. Но на следующее утро солнце не встаёт. Мир погружается во тьму — и начинает меняться. Исчезают люди. Карта больше не работает. И кто-то, или что-то, наблюдает.Чтобы выбраться, им придётся пройти через странные загадки, вспомнить, кем они были, и понять, кто готов пожертвовать собой.Но мёртвые не молчат.Они шепчут.Особенно, когда ты не хочешь слышать.

© Низамбеева Г., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Вступление 6
Глава 1. Цифра семнадцать 7
Глава 2. Идеальный остров 9
Вставная глава. До того, как я проснулась 11
Глава 3. Утро, которого не было 12
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Гульназ Низамбеева
Остров мертвых голосов

Об авторе

Меня зовут Низамбеева Гульназ.

Мне всегда было интересно: что происходит с человеком, когда он слышит голос, которого не должно быть? Когда место – это не точка на карте, а существо, которое чувствует? Когда страх становится частью тебя, а выбор – это жертва?

«Остров мёртвых голосов» – моя вторая книга. Но на самом деле, она тоже давно росла во мне.

Это история о тьме, памяти и тех, кто остаётся, даже когда исчезает.

Я люблю психологические триллеры, мистику, истории, где важнее не то, что происходит, а как ты это чувствуешь.

Если ты держишь в руках эту книгу – спасибо.

Значит, ты готов слушать.

А может быть… уже слышишь.

Вступление

Когда ты читаешь это, меня уже, возможно, нет.

Или я всё ещё где-то там – среди деревьев, теней и воспоминаний, которые не хотят угасать.

Люди думают, что бояться темноты – это детское. Глупое. Но они не знают, что тьма – это не просто отсутствие света. Это место. Это голос. Это выбор.

В тот день, когда я праздновала свой день рождения, мне исполнилось семнадцать. И в тот же день я поняла, что всё, во что я верила, было иллюзией.

Потому что остров… он был настоящим.

И он хотел, чтобы кто-то остался.

Глава 1. Цифра семнадцать

«Тьма – это не то, что приходит. Это то, что всегда было рядом. Просто однажды ты поворачиваешься и замечаешь её».

Я всегда ненавидела свой день рождения. Всё в нём казалось искусственным: торты от шефов, подарки, обёрнутые вручную ассистентами, фотографии на фоне скульптур в саду. Даже поздравления от родителей – будто вырезанные из сценария: «Ты становишься взрослой, Элис. Мы гордимся тобой». Спасибо, мама. Спасибо, папа. Только я не Элис из их мира. Я не белый лебедь, я – пульсирующая нота в гитарном риффе, я – луна с трещинами. Да, меня зовут Элис Роуз Хартвелл. Дочь Эдварда и Селесты Хартвеллов.

Хартвеллы владеют сетью медицинских клиник, несколькими фарм-компаниями и парой университетов, где студентам читают лекции, написанные по заказу моего отца.

Мы живём в особняке с пятью лестницами, зимним садом и бассейном, в котором никто не купается. У нас даже есть секретная библиотека. Хотя, скорее всего, о ней просто забыли. Как и обо мне.

Мне было девять. Я стояла под лестницей, сжимая в руках книгу про звёзды. Был шторм, свет моргал, и мне казалось, что в темноте кто-то шепчет.

Мама проходила мимо. Я позвала её. Очень тихо:

– Мам…

Она не остановилась. Только поправила платье и сказала кому-то по телефону:

– Элис опять что-то себе выдумывает. Темнота – не страшная. Это просто ночь.

С тех пор я ей больше не рассказывала. Ни о шепотах, ни о снах, где я падаю в бездонный колодец, ни о том, как боюсь, когда отключают свет.

Я просто училась. Училась отлично. Потому что цифры – они стабильны.

3+3 всегда будет 6. А любовь родителей? Она то ли есть, то ли её никогда не было.

Отец…

Он любил говорить о контроле.

«Миром правят те, кто умеет держать себя в руках».

Он смотрел на меня как на бизнес-проект: «Ты умная. Холодная голова – твоя сила».

А я не холодная. Я огонь, который научился притворяться льдом.

Брат. Джош.

Если я – луна, то он – солнце.

Родился не по плану, но с таким количеством энергии, что затмил всех. Он – любимчик. Не потому что подлиза, нет. Потому что настоящий. Он носит с собой шахматную доску и бегает босиком даже по мраморному полу. Он смеётся в голос. Он обнимает.

И, что бы я ни делала, он всегда рядом.

Мне четырнадцать. Ночь. Очередной день рождения.

Я заперлась в гардеробной, включила фонарик и писала в блокноте – единственное место, где можно было быть собой.

Он пришёл, молча сел рядом. И сказал:

– Тебе не обязательно быть сильной для всех. Я знаю, что тебе страшно. Мне иногда тоже.

Мы просто сидели, обнявшись. Маленький мальчик и его слишком взрослая сестра.

И вот сейчас, когда мы плыли к острову на роскошной яхте, полной подростков в чёрных куртках и с дерзкими взглядами, я смотрела в воду – и видела в ней себя. Невесёлое отражение. Слишком серьёзные глаза. Упрямая чёлка. И лёгкий дрожащий страх, который я прячу под маской сарказма.

С нами были мои. Те, кто не боится быть странным.

Лея – с пирсингом, который она сделала себе сама. Она коллекционирует старые VHS-кассеты и однажды прислала мне видео с «Проклятием», на котором что-то странное случилось по-настоящему.

Рик – актёр и безумец. Он говорит, что играет самого себя, потому что «мир – это сцена, где мы давно забыли, кто автор».

И Дилан.

Я не помню, когда он стал важным. Это случилось как-то между «привет» и «я принёс тебе шоколад, потому что ты хмурилась на паре». У него руки с тонкими пальцами и глаза, в которых хочется тонуть. А ещё он боится пауков. И всегда держится близко, но не слишком.

Шестнадцать лет. Учебная лаборатория. Он подаёт мне пробирку и говорит:

– Ты странная. Но крутая.

– Спасибо. Ты тоже… странно-крутой.

И он улыбнулся так, что у меня пропал дар речи.

Когда мы сошли на берег острова, всё выглядело идеально.

Небо синее. Пальмы колышутся. Улыбки, музыка, дрон, снимающий нас сверху.

Но я почувствовала холод.

Как будто кто-то тенью провёл по позвоночнику.

И где-то в глубине – словно кто-то прошептал:

«Добро пожаловать, Элис. Ты готова?»

Я не ответила. Только взяла брата за руку.

Он удивился.

– Ты в порядке?

Я кивнула.

Потому что, если я скажу, что остров живой – меня снова не услышат.

А я знаю: он дышит.

И он ждёт.

Глава 2. Идеальный остров

«Большинство ловушек выглядят как подарок. Особенно в день рождения.»

Ровно в семь вечера на острове включились гирлянды.

Сотни мягких огоньков вспыхнули на бамбуковых арках, вдоль деревянных дорожек, на пальмах. Всё выглядело… красиво.

Слишком красиво.

Меня окружали свечи, фрукты в хрустальных вазах, коктейли с зонтиками и музыка – странное сочетание рока и шаманских ударов барабана, как будто кто-то хотел, чтобы я почувствовала себя «в своей тарелке».

И всё же тарелка была чужая.

– С днём рождения, мисс Хартвелл! – раздался голос от официанта, одетого в белое, слишком белое.

Я кивнула. Улыбнулась из вежливости. Положила кусок ананаса в тарелку и пошла прочь от толпы.

Лея завизжала – кто-то из мальчиков, кажется, Грей, прыгнул в лагуну. Кто-то уже пил коктейли, кто-то фоткался на полароид. Все были живы. Настоящие.

А я чувствовала, что где-то рядом – что-то другое.

– Ты всегда выглядишь так, будто знаешь то, чего не знают другие, – сказал голос рядом.

Я обернулась. Дилан.

Он держал в руках банку газировки и смотрел на меня, чуть склонив голову, как будто искал скрытую формулу внутри моего лица.

– Возможно, я просто не люблю вечеринки, – ответила я, пряча взгляд.

– А возможно, ты просто одна из тех, кто видит трещины в идеальной картинке.

Он поставил банку на стол и мягко добавил:

– Элис, если хочешь, мы можем просто пройтись. Без людей. Без камер. Без этого цирка.

Я кивнула.

И мы пошли. Вдоль берега, босиком, оставляя следы на мокром песке.

Мы сели у большого, мрачного дерева – его корни выползали на поверхность, как жилы древнего организма.

Сверху, среди ветвей, кто-то подвесил колокольчики. Они звенели от ветра – не слишком громко, но так, будто предупреждали.

– Странное место, – сказал он. – Словно всё это не совсем настоящее.

– Потому что не настоящее, – тихо произнесла я.

Он посмотрел на меня. Я почувствовала тепло его взгляда.

– Что ты чувствуешь?

Я хотела сказать «страх». Но вышло:

– Тишину. Слишком глубокую. Как будто кто-то выключил фон жизни.

Он не посмеялся. Не усмехнулся. Просто кивнул. И сказал:

– Если что, я рядом.

Это были простые слова. Но в них было… спасение.

Позже, когда мы вернулись, пати стала ярче. Кто-то включил лазеры. Музыка была громче.

Рик объявил:

– В полночь – свечное шоу и история острова от местного шамана!

Я хотела уйти. В комнату. К брату.

Он уже сидел с книжкой по шахматам, увлечённый, как всегда.

– Всё ок? – спросил он.

Я села рядом.

– Да. Просто устала.

Он отложил книгу.

– Этот остров… он кажется странным, да?

Я удивилась.

– Почему ты так подумал?

Он пожал плечами.

– Не знаю. Я когда заснул днём, видел, будто кто-то стоит у двери. В темноте. Но я не испугался. Потому что он не двигался. Просто смотрел.

Я медленно вдохнула.

– Может, тебе просто приснилось, – прошептала я. Но внутри всё сжалось.

Ночь наступила резко. Как будто кто-то резко выключил солнце.

Звёзды были тусклыми. Луна не светила. А пальмы шептались – слишком тихо, чтобы разобрать слова.

Я легла. Но не могла заснуть.

Потому что за пределами окна тьма была не пустая.

Она казалась… живой.

И я услышала первый звук.

Скрежет. Как будто когти скребли по дереву.

Я прижалась к стене.

А потом вдруг – щелчок. Исчез свет.

Полная тьма.

Не «ночь». Не «темно». А ничего.

И в этом ничто я услышала: «Элис…»

Голос, которого не было.

И я поняла: остров проснулся.

Вставная глава. До того, как я проснулась

«Во снах ты не теряешься. Ты вспоминаешь, кем был на самом деле.»

Я не помню, когда уснула. Последнее, что видела – это как лампочка мигнула трижды, и пальмы за окном качнулись будто бы слишком быстро.

А потом… началось.

Я стою на берегу. Но песок – чёрный, как зола. Вода неподвижна. Гладкая, как зеркало, в котором нет отражения.

За спиной – остров. Но не тот, который был днём. Этот другой. Горы из костей. Пальмы – без листвы. А в небе ничего. Только белая линия, как разрез, и оттуда капает свет. Медленно.

Я слышу шаги.

Оборачиваюсь – там стоит девочка. Маленькая. Вся в белом, босиком. Она смотрит на меня. Глаза её – пустые.

Она не говорит. Но я слышу:

– Почему ты боишься темноты?

Я хочу ответить. Кричать. Но рот не двигается.

– Потому что в темноте видно настоящее, – говорит она сама себе.

Вдруг она протягивает руку – и даёт мне свечу.

Огонёк дрожит. Такой крошечный. Но когда я смотрю на него – тьма отступает. Совсем чуть-чуть.

Я делаю шаг. Второй.

И понимаю: я иду по песку, но мои следы исчезают сразу. Как будто меня не было.

Я поднимаю голову – и вижу силуэт.

Высокий. Без лица.

Он стоит у воды. И держит в руке… мою маску. Ту, которую я когда-то носила на школьном балу.

Он кидает её в море.

Я бегу – но не могу приблизиться. Он всегда дальше, чем кажется. Как тень прошлого.

– Стой! – наконец кричу. – Кто ты?!

Он поворачивается. И в пустоте, где должно быть лицо, появляется символ.

Цифра 17. Но не обычная. Сломанная. Как будто кто-то её вырезал на камне и ошибся.

– Это ты, – говорит он.

– Нет. Я – Элис. Я настоящая.

– Нет. Ты – выбор.

И тогда всё сгорает.

Берег. Девочка. Символ. Даже огонёк в моих руках – исчезает.

И я падаю.

Падаю вниз, сквозь остров, сквозь землю, сквозь себя.

Я просыпаюсь.

И не вижу ничего.

Никакого света.

Никакого неба.

Никакого… утра.

Я дышу.

Но вокруг – только тьма.

Глава 3. Утро, которого не было

«Если однажды солнце не взойдёт, не удивляйся. Оно просто решит, что тебе пора видеть всё самому.»

Я проснулась, потому что кто-то звал меня. Не по имени. Не словами. Просто ощущением, что я должна открыть глаза.

Я открыла.

И увидела… ничего.

Полную, абсолютную тьму.

Я моргнула. Провела рукой перед лицом – и не увидела её.

Сердце ударило резко. Слишком резко. Как будто внутри включился сигнал тревоги.

– Джош? – прошептала я.

Молчание.

– Джош, ты тут?

Я услышала движение. Его дыхание. Быстрое, испуганное.

– Элис? Я не вижу… – голос у него дрожал. – Где свет?

Я потянулась к тумбочке. Фонарик. Где-то рядом был фонарик. Я его проверяла перед сном. Он всегда рядом.

Щелчок. Ничего. Щелчок. Ничего.

Я встала, почти спотыкаясь, на ощупь добрела до двери. Она была открыта.

И за ней – та же пустота. Не ночь. Не просто темнота. Будто на остров опустили чёрный купол, скрывший всё: небо, свет, будущее.

– Надо найти остальных, – сказала я. Голос был хриплым.

– Я не хочу выходить, – прошептал Джош. – Здесь не так. Всё не так.

Я наклонилась и обняла его.

– Мы найдём способ. Просто будь рядом, хорошо?

Он кивнул. В темноте это не было видно, но я почувствовала. Он доверял мне. Это было страшнее всего.

Мы вышли.

На ощупь, по памяти, я шла по дощатому полу к «общей зоне». Когда-то здесь была музыка. Люди. Еда.

Теперь – чёрная пустота и странный, вязкий воздух.

– Аллё? – позвала я. – Есть кто-нибудь?

Где-то впереди послышался голос:

– Элис? Это ты?

Лея.

Потом ещё один:

– Какого чёрта происходит?! – Рик.

Мы собрались у бассейна. Или, по крайней мере, там, где он был.

Пять человек. Все сбились в кучу, как дети во время грозы.

Дилан тоже был с нами. Его рука случайно коснулась моей – и задержалась.

– Всё… исчезло, – сказал он. – Это не просто отключение света. Телефоны не работают. Навигатор мёртвый. Ни одного сигнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.